Philosophy and Methodology of Informatics

КОГНИТИВНАЯ СЕМИОТИКА В ПРОЦЕССАХ ОБРАЗНОГО МЫШЛЕНИЯ

Юрий Валькман

Abstract: Анализируется понятие когнитивной семиотики. Определяется структура этого понятия. Рассматриваются отношения семиотики и эпистемологии. Исследуются процессы образного мышления с точки зрения когнитивной семиотики. Исследование проводится с целью последующего построения формальных структур знаний для моделирования процессов образно-понятийного мышления в компьютерных технологиях

Keywords: Образ, мышление, семиотика, эпистемология, когнитивные процессы, модель, компьютерная технология, база знаний.

ACM Classification Keywords: A.1 Information Technology for Knowledge Management; E.1 Process-oriented Knowledge Structuring; H.1.1 Systems and Information Theory; I.2.4 Knowledge Representation Formalisms and Methods; J.4 Social and Behavioral Sciences; M.4 Intelligence Metasynthesis and Knowledge Processing in Intelligent Systems.

1. Введение

Данная работа является продолжением исследований процессов образного мышления (см., в частности, [Валькман, 2008; 2010]).

Объектом этих исследований является моделирование процессов образного мышления.

Здесь, предмет исследования – когнитивная семиотика в процессах образного мышления.

Цель исследования – разработка моделей представления структур образной информации и методов их использования в практической деятельности.

С нашей точки зрения, проблемы представления образной информации и моделирования образного мышления тесно связаны с гносеологией, когнитологией, семиотикой, онтологией. Некоторые аспекты этих отношений мы здесь рассмотрим.

2. О семиотике и образах

По семиотике опубликовано множество работ. Однако, до сих пор, с нашей точки зрения, нет четкого понимания, что такое семиотика. А в [Щедровицкий, 1967] утверждается и доказывается, что семиотика, в настоящее время не является наукой, что можно говорить только о направлении научных исследований. Мы не будем анализировать различные точки зрения на семиотику, рассмотрим отношения между образами и знаками. Самым распространенным, классическим определением семиотики является определение по объекту: "Семиотика - это наука о знаках и/или знаковых системах".

Однако, если мы взглянем на это определение более пристально, возникает вопрос: *кто* устанавливает различие между знаками и не-знаками, возможно ли эту процедуру, когда-либо, хотя бы для частных случаев, реализовать в вычислительной среде. Мы полагаем, что разница между ними аналогична различию между моделью и системой.

В настоящее время, под знаком понимают материальный объект, который для некоторого интерпретатора выступает в качестве представителя какого-то другого предмета.

Таким образом, мы приходим к базовой семиотической структуре, к треугольнику Г Фреге (см. рис. 1.). Его также называют семантическим треугольником, треугольником Огдена-Ричардса, треугольником отнесенности и т.д. В этих треугольниках отражается три аспекта:

- **S** «знак» (см. определение),
- C «концепт» (понятие) определение обозначаемого посредством знака объекта (как правило, знание об этом соответствующего интерпретатора),
- D «денотат» любой предмет, процесс, явление, составляющее содержание языкового (знакового) выражения и определяемого посредством денотата.

С его помощью изображают отношение между факторами, конституирующими слово или знаковую

Значение Слово указывает или называет

Рис. 1. Треугольник Г. Фреге

структуру как знак языка, т.е. отношение между референтом - объектом реальной действительности, значением обозначающим, T.e. звуковым или графическим словом.

Вообще говоря, денотатом знака может быть не только объект материального мира, но и другой знак и мысленный образ, иными словами, - сущность, явление реального, знакового или ментального мира, кодируемая соответствующим знаком.

Очевидно, важнейшим свойством знака является его функция отображения некоторого объекта, т.е. любой знак всегда знак некоторого объекта. И это (денотат) могут быть

- объекты материального мира, окружающего нас, столы, здания, животные, городы, звезды,
- объекты нашего сознания или идеального мира предел последовательности, печаль, радость, интеграл и т.п.,
- ЗНАКОВЫЕ СТРУКТУРЫ: КАРТИНЫ, РАССКАЗЫ, МУЗЫКАЛЬНАЯ НОТАЦИЯ, химические ипи математические формулы и т.д.

Заметим, один и тот же объект может быть денотатом в одной структуре и знаком в другой.

Наиболее сложной в семиотическом треугольнике является вершина C. Не случайно, этот треугольник часто преобразуется в квадрат. Г. П. Щедровицкий предложил отдельно рассматривать знаки на материальном носителе и ментальные знаки. Знаковое отношение можно выразить в виде квадрата, если учесть, что второй член треугольника - мысль - может состоять из понятия и коннотата.

Понятие - общее для всех носителей данного языка, а коннотат, или коннотация (лат. connotatio -«созначение») - ассоциативное значение, индивидуальное у каждого человека. Денотат обычно мыслится как объект, а коннотат — как свойство, в принципе независимое от денотата.

Известна коммутативная диаграмма Г. П. Мельникова [Мельников, 1978]: $S \rightarrow S1 \rightarrow D1 \rightarrow D \Leftrightarrow S$. Ее схема представлена на рис.2.

По сути – это *определение знака*. Хорошая интерпретация этого определения приведена в [Рыков, 2006]. Если мы видим (слышим, обоняем, осязаем - далее мы будем пользоваться без ущерба для общности

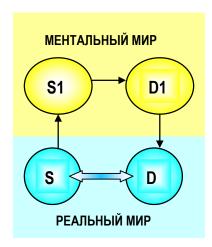

Рис. 2. Отношения «знаки - денотаты» в семиотике.

зрительными аналогиями) объект из внешнего мира S, то в нашем сознании возникает его зрительный образ S1. Если мы видим другой объект - D, то происходит то же самое - возникает образ этого объекта D1. Если в нашем сознании есть устойчивая связь от S1 к D1, то может происходить следующее. Мы видим только объект S, активизируется его образ S1, затем образ D1. То есть мы не видим объекта D, но его образ D1 активизируется или возникает в нашем сознании! В этом случае мы говорим, что S - это знак, а D - это его денотат. Или, другими словами, знак S1 - это то, что замещает в нашем сознании другой объект S20.

Для нас приложение методов и моделей семиотики к *образам* и *образному мышлению* представляет интерес по следующим причинам.

• Во-первых, образ, как и знак всегда является отражением некоторого объекта (материального, ментального, знакового).

Вопрос о тождественности образов и знаков мы рассмотрим потом. Здесь рассматриваются только те образы, которые имеют денотат, концепт и знак. Или мы хотим на основе некоторых из этих компонент синтезировать остальные для данного образа.

- Во-вторых, уже давно известно разделение образов на два категории:
 - объективные (существующие в реальности внешнего, по отношению к человеку, мира) и
 - -субъективные (ментальные, существующие в мыслях человека).

Ментальные образы психологи делят на три класса: образы восприятия, представления и воображения. Соответственно, можно говорить о четырех формах представления знаний. В этой работе мы коснемся отношений и взаимодействия этих четырех классов образов, точнее закодированных в них знаний. Заметим, поскольку в образах отражаются некоторые знания, информация, то образ можно считать моделью представления знаний. Представляется, что отношения между всеми четырьмя разновидностями образов (моделей знаний) мы можем рассматривать только на уровне их знаковых структур. Тем более это касается образных операций (интерпретации образов, их синтеза, анализа, объединения и т.д.)

- *В-третьих*, фиксация, систематизация и передача знаний невозможна без их представления в некоторой форме. А эта форма всегда имеет знаковую структуру. Фактически «кодирование-декодирование» знаний осуществляется в системе «знак значение».
- В-четвертых, построение интеллектуальных компьютерных технологий предполагает погружение в вычислительную среду знаний с целью их практического использования в решении сложных проблем. А это невозможно без преставления этих структур знаний в символьной (знаковой) форме. Более того, компьютер должен имитировать работу со смыслами; особо это касается моделирования образного мышления. Известно высказывание Ч. С. Пирса "мы думаем только в знаках".

3. Эпистемология, гносеология и когнитология

Рассмотрим кратко отношения между некоторыми науками, непосредственно занимающимися исследованием феномена *знаний*. С нашей точки зрения, эти науки образуют систему *эпистемология* – *когнитология* – *семиология*. Схема этой системы представлена на рис. 3.

Можно было бы говорить еще о герменевтике (т. к. понимание невозможно без знаний), психологии (мышление основано на знании), логике (рассуждение использует знание) и т. д. Но для наших целей, мы считаем, достаточно этих трех наук.

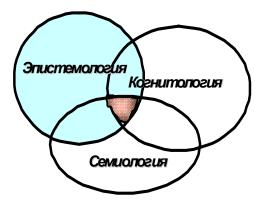

Рис. 3. Система эпистемология – когнитология - семиология

Вообще, любая наука занимается «добычей» знаний данной проблематики, «своими» методами «сооружая» некоторую структуру знаний. А семиология (Ф. де Соссюра) или семиотика (Ч. С. Пирса) — наука, исследующая свойства знаков и знаковых систем (естественных И искусственных языков), непосредственно знания не «порождает». Однако, при передаче знаний, как уже отмечалось, мы их всегда вынуждены «кодировать» синтаксическими конструкциями знаковых структур. Семантика знаковой структуры обеспечивает синтез соответствующего значения, а прагматика - генерацию и интерпретацию, понимание этой структуры.

Мы считаем, что в «центральном выпуклом треугольнике» на рис.З находится знаковая конструкция, которая представляет интерес для эпистемологии и когнитологии.

Обратим внимание на разницу между эпистемологией и гносеологией.

Если гносеология разворачивает свои представления вокруг оппозиции «субъект - объект», то для эпистемологии базовой является оппозиция «объект - знание». Эпистемологи исходят не из «гносеологического субъекта», осуществляющего познание, а скорее из объективных структур самого знания. Таким образом, эпистемология, как считают некоторые ученые, занимается, в большей мере, объективными знаниями, гносеология — субъективными.

Поэтому, целесообразно начать с вопроса – *«где находится знание?»*. То есть с проблемы его локализации. Эта проблема не настолько тривиальна, как может показаться.

Великий славянский философ восемнадцатого века Григорий Сковорода в своем сочинении «Потоп змиин» описал [Сковорода, 1973] концепцию трех миров.

Согласно его описанию, в первый мир входит окружающая нас реальность (Reality - R).

Во второй мир входит внутренний мир человека (*Mind* или *M*).

Третий мир, согласно Γ . Сковороде, есть мир знаков (Signs -или S). Схема миров Γ . Сковороды представлена на рис. 4.

Независимо от Сковороды к открытию третьего мира (знаков) пришли некоторые западные философы XX века – например Карл Поппер. Схема миров К. Поппера представлена на рис. 5.

При исследовании проблематики образного мышления гносеологический подход к теории познания вероятно более адекватен соответствующим целям. Ранее образы, которые участвуют в операциях

образного мышления в качестве операндов, мы разделили (с учетом исследований психологов) на четыре класса: внешние образы (это и есть мир знаков), образы восприятия, представления и воображения.

Последние три класса образов относятся к ментальному миру (индивидуального мышления — по Попперу, \mathbf{M} — по Сковороде).

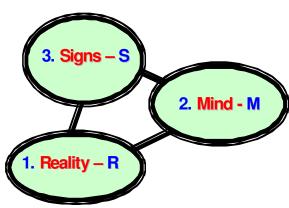

Рис. 4. Схема миров Г. Сковороды

Теперь определим общее и различное в эпистемологии и когнитологии.

Для этого рассмотрим вопросы, ответы на которые ищутся в рамках соответствующих наук.

Основные эпистемологические проблемы (вопросы):

- Как устроено знание?
- Каковы механизмы его объективации и реализации в научно-теоретической и практической деятельности?
- Какие бывают типы знаний?
- Каковы общие законы «жизни», изменения и развития знаний?

Термин "*когнитивный*" является знамением двух новых, бурно развивающихся направлений в психологии и науке об интеллекте, известных как когнитивная психология и когнитивная наука.

Когнитивная психология (психология познавательных процессов) уподобляет мозг компьютеру, исследует переработку информации человеком и рассматривает познание как "совокупность процессов переработки информации".

Рис. 5. Схема миров К. Поппера

Когнитивная наука (наука об интеллекте) — это более широкое понятие, представляющее собой сплав когнитивной психологии, психофизики, исследований в сфере искусственного интеллекта, нейробиологии, лингвистики, математической логики, неврологии и философии.

Когнитологию область как понимают, междисциплинарных исследований познания, понимаемого как совокупность процессов приобретения, преобразования и хранения, использования знаний живыми и искусственными системами.

Тогда, *когнитивная наука* (в узком смысле): совокупность наук о познании — приобретении, хранении, преобразовании и использовании знания.

Когнитивная наука поставила перед собой задачи чрезвычайной сложности [Черниговская, 2006]:

- понять, как человек воспринимает мир;
- в каких структурах знания отражает он результаты своего восприятия;
- как он приходит к знанию;

- в каком виде оказывается оно представленным в его голове;
- какими типами репрезентации владеет человек;
- как манипулирует ими в разного рода мыслительных процессах;
- какую роль играют в этих процессах память и воображение, фантазии и сенсомоторный опыт;
- на какие когнитивные способности и механизмы в голове человека указывают сами перечисленные феномены - рациональное мышле-ние, разумное поведение и его планирование и т.д.

Таким образом, когнитология акцентирует больше внимание на <u>индивидуальных процессах</u>, а эпистемология – на *обобщенных*.

Теперь сопоставим системный и когнитивный подход к решению сложных проблем.

Если понимать когнитивный подход в широком смысле — как включение проблем познания, понимания и объяснения в структуру традиционных научных методологий, можно смело сказать, что каждое системное исследование в явном или неявном виде учитывает когнитивные факторы и, следовательно, может быть отнесено к когнитивному направлению в науке.

Заметим, в системном анализе синтезируемые модели (а это – основная цель любого системного исследования) делят на: когнитивные (модели объектов существующей реальности) и прагматические (модели объектов будущего, пока не имеющего реального воплощения).

С нашей точки зрения, любая модель, носит гипотетический характер, и наоборот, любая гипотеза – модель. И у всех моделей (даже, у фотомоделей) есть автор, который в модели отражает свое видение (свои знания) объекта, ситуации, процесса. Следовательно, в системных моделях всегда присутствует когнитивная компонента.

4. Эпистемология и семиотика

На рис. 6 представлена еще одна модификация классического семиотического треугольника. Обратим внимание, что такое представление семиотики полностью соответствует структурам миров Г. .Сковороды и К. Поппера. Так,

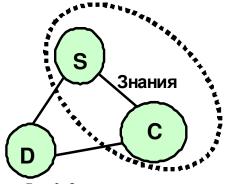

Рис. 6. Схема семиотического треугольника

- денотат D это окружающая нас реальность (R),
- концепт C это внутренний мир человека (M),
- знак **S**, естественно, соответствует миру знаков (**S**).

Таким образом, очевидна тесная связь эпистемологии и семиотики. Вполне очевидно, что знания сосредоточены в отношениях «знаки – концепты (понятия)».

С помощью знаковых структур (S) представляют «отчужденные», *эксплицитные*, формализованные знания, а в ментальных моделях (M – по Γ . Сковороде или C – по Γ . Фреге) отражаются *имплицитные* знания.

5. Когнитивная семиотика

В настоящее время наблюдается бум появления когнитивных наук, дисциплин, технологий, приложений: когнитивная архитектура, когнитивная семантика, когнитивная социология, когнитивная география, когнитивная экономика, когнитивный маркетинг и т.д. Такое «выделение когнитивных проекций» в различных науках позволяет вспомнить о подходе Г. П. Щедровицкого к определению предмета семиотики (см. [Щедровицкий, 1967]). Несмотря на это, мы, здесь, рассмотрим еще одну проекцию – когнитивную семиотику.

Выше было показано, что проблема знак-значение-понимание-смысл тесно связана, с одной стороны, с семиотикой, с другой – с когнитологией, т. к. речь идет, явно и неявно, о понимании, познании.

Когнитивная семиотика, как ее определили в [Беляев и др., 2008; Рыков, 2006], представляет собой парадигму, соединяющую знаковые и когнитивные структуры с предметной деятельностью и является удобным инструментом для интеграции и совершенствования систем извлечения знаний из текста.

С нашей точки зрения – это весьма узкая трактовка проблемной области нового научного направления. В ее рамках целесообразно заниматься всем спектром проблем синтеза и анализа смыслов, значений, знаковых структур, процессами понимания знаков и познанием мира посредством знаковых систем.

В рамках разработки современных методик и практик лингвистического исследования в [Беляев и др., 2008] предлагается осуществить «концептуальную интеграцию» когнитивного и семиотического моделирования. Необходимость такого совмещения автор объясняет особенностями природы языка, которая носит принципиально двойственный характер: язык - это одновременно

- и система знаков, замещающих предметы речи,
- и система символов, за которыми стоит духовный опыт людей.

Когнитивная лингвистика предстает как наука о символах, а семиотика - как наука о знаках.

В целом когнитивная семиотика должна <u>связать действия</u> во всех трех мирах: *реальном, мире знаков* и *ментальном*.

Когнитивная семиотика должна обеспечивать получение знаний на основе синтеза некоторой целостности путем интеграции структур трех миров. А такая интеграция осуществляется на базе взаимодействия (синергетического) реального, ментального и знакового миров.

В [Беляев и др., 2008] приведен хороший пример такого взаимодействия. Водитель крутит баранку руля, думает о своих предстоящих действиях для продолжения движения и в то же время наблюдает показания приборов на контрольной панели и дорожные знаки. Принимаемые им решения зависят от событий, происходящих в этих трех мирах –

- окружающего его материального мира (R),
- знакового (семиотического) окружения (S) и
- его собственного знания о вождении, которое находится в его памяти (M).

Так называемые когнитивные процессы, результатом которых являются управляющие воздействия на автомобиль, протекают в сознании водителя. Пример показателен, потому, что водитель должен принимать оперативные и ответственные решения.

Но, очевидно, что любые *осознанные* решения принимаются на основе взаимодействия этих трех миров. При этом «вклад» различных миров в синтез знаний существенно зависит

- от специфики решаемой проблемы,
- от опыта лица, принимающего решение (его ментальных моделей),
- от уровня исследований данной проблемы (наличия эффективных формальных, знаковых моделей).

Таким образом, мы когнитивную семиотику рассматриваем, как науку о методах

- получения знаний из знаковых структур и наоборот,
- синтеза знаковых конструкций, представляющих соответствующие структуры знаний.

При этом, в основе этих методов находится анализ и синтез взаимодействия трех миров.

6. Когнитивная семиотика и образное мышление

С другой стороны, в более узком смысле, когнитивную семиотику можно рассматривать как симбиоз когнитивного и семиотического моделирования. Такой подход мы намерены использовать в разработке моделей процессов образного мышления. В центре этой проблемы находится образ. А когнитивная семиотика теперь должна методологически обеспечивать решение проблем в отношениях «образ-познание-знак-значение-понимание-смысл».

С нашей точки зрения, образное мышление часто эффективно используется при решении слабо определенных (слабо структурированных, плохо формализуемых) проблем. Это обусловлено тем, что образ используется в качестве дополнения (к формальной компоненте) в таких ситуациях. Но, поскольку речь идет о симбиозе, то образ должен взаимодействовать с ментальными моделями, трансформируясь в адекватную проблеме структуру.

Весьма интересным примером когнитивной семиотики, мы полагаем, являются когнитивные карты. Заметим, что они ориентированы на моделирование слабо определенных ситуаций.

Когнитивная карта (причинно-следственная карта) – это модель ситуации, в которой ее параметры – факторы (характеристики) ситуации F представлены в виде узлов орграфа, а дуги определяют причинно-следственные отношения между факторами **W**: **G**= **(F,W)** [Кулинич, 2009].

Вполне очевидно, что когнитивная карта — это образ, который является результатом когнитивного моделирования, но это — также, и семиотическая модель: она представляет собой знаковую конструкцию (\mathbf{S}), которая отображает некоторую ситуацию реального мира (\mathbf{D}) и мыслей эксперта (\mathbf{C}). Вполне очевидны

- синтаксис (ориентированный взвешенный граф),
- семантика (причинно-следственные отношения) и
- *прагматика* (ориентация на анализ ситуации и принятие решений слабо структурированных проблем) когнитивной карты.

Для того, что бы синтез и анализ когнитивных карт осуществлялся посредством компьютерных технологий необходимо в вычислительной среде поддерживать базы знаний ментальных и формальных моделей соответствующих ситуаций и вывод на этих моделях. Заметим, что примерами практического применения когнитивной семиотики в образном мышлении являются: когнитивная графика [Зенкин, 1991], интеллект-карты, различные схемы структур, мнемосхемы, тексты, картины и т.д. Можно говорить о шкале когнитивности для этих образов. Необходима разработка систем анализа этих образов. Но, более интересны процессы синтеза образных структур; это – реализация творческих процедур.

По-сути – это моделирование образного мышления, в частности, процессов понимания, порождения смыслов знаковых структур.

7. Заключение

И когнитология, и семиотика являются междисплинарными науками. Введение понятия когнитивная семиотика, с нашей точки зрения, было обусловлено желанием, с одной стороны, вычленить из всей многообразной семиотики проблемы, ориентированные на моделирование мыследеятельности, с другой стороны, наоборот, выделить из многих приложений когнитологии проблемы, связанные с синтезом и анализом знаковых структур для представления и использования наших знаний, моделирования смыслов, понимания и объяснения посредством знаковых конструкций.

Полагаем, что это направление исследований должно обеспечить разработку формального аппарата для моделирования образного мышления в компьютерных технологиях.

Благодарности

Работа опубликована при финансовой поддержке проекта ITHEA XXI Института информационных теорий и приложений FOI ITHEA Болгария www.ithea.org и Ассоциации создателей и пользователей интеллектуальных систем ADUIS Украина www.aduis.com.ua.

Литература

[Беляев и др., 2008] Беляев И., Капустян В., Рыков В. Знаковые системы и бизнес-процессы // Информационные ресурсы России. – М., 2008, №5.

[Валькман, 2008] Валькман Ю. Р. Анализ понятия образ: отношения «образы – понятия» // Сб. тр. XI Междунар. конференции «Искусственный интеллект (КИИ-2008)», Россия, Дубна, 2008.

[Валькман, 2010] Валькман Ю. Р. Структура образа: доформальное исследование // Сб. тр. XII Междунар. конференции «Искусственный интеллект (КИИ-2010)», Россия, Тверь, 2010

[Зенкин, 1991] Зенкин А.А. Когнитивная компьютерная графика. - М.: Наука, 1991. - 192 с.

[Кулинич, 2009] Кулинич А.А. Когнитивный подход поддержки принятия решений коалиционного управления ситуацией. \\ Тр. VIII Междунар. конферен. "Когнитивный анализ и управление развитием ситуаций" (CASC'2009) 2009.

[Мельников, 1978] Мельников Г. П. Системология и языковые аспекты кибернетики. М.: Сов. радио, 1978.

[Рыков, 2006] Рыков В.В. Извлечение знаний – реализация когнитивной семиотики. http://rykov-cs.narod.ru/dlg9.html.

[Сковорода, 1973] Сковорода Г. Диалог «Имя ему – потоп змиин». // Г. Сковорода. Сочинения в двух томах. Т. 2. – М.: Мысль, 1973.

[Черниговская, 2006] Черниговская Т. В. Когнитивная наука как синтез естественнонауч-ного и гуманитарного знания.

// Первая российская интернет-конференция по когнитивной науке (Информационно-образовательный портал Auditorium. ru – Гуманитарные науки, http://www.auditorium.ru)

[Щедровицкий, 1967] Щедровицкий Г. П. О методе семиотического исследования знаковых систем // Семиотика и восточные языки: Сб. — Москва 1967

Информация об авторе

Юрий Валькман — Международный научно-учебный центр информационных технологий и систем НАН и МОН Украины, 03680 ГСП, г. Киев, проспект акад. Глушкова, 40; e-mail: yur@valkman.kiev.ua

Область научных интересов: Моделирование образного мышления, Методы и средства искусственного интеллекта, Интеллектуальные технологии и системы, Базы знаний, Системной анализ, Технологии управления знаниями.